

2. Бычков В.В., Маньковская Н.Б., Иванов В.В. Триалог: живая эстетика и современная философия искусства / В.В. Бычков, Н.Б. Маньковская, В.В. Иванов. Москва: Прогресс-традиция, 2012. 840 с.

3. Дубова О.В. Становление академической школы в западноевропейской культуре / О.В. Дубова. Москва: Памятники исторической мысли, 2009. 276 с.

4. Лосев А.Ф. История античной эстетики, Москва: 1963. Электронный ресурс: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/724/%D0%9C%D0%98%D0%9C%D0%95%D0%A1%D0%98%D0%A1.

5. Мыслители Греции. От мифа к логике: сочинения. Ортега-и-Гассет ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, Харьков: Изд-во Фолио, 1999. 832 с.

6. Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства / Х. Ортега-и-Гассет // Самосознание Европейской культуры XX века. Москва: Издание политической литературы, 1991. 366 с.

УДК 111.85:1(091)637.01

Т. А. Логиновских

T. A. Loginovskih

Концепция красоты в творчестве Ф.М. Достоевского в контексте гуманитарного образования

The concept of beauty in the works of F. M. Dostoevsky in the context of liberal education

Аннотация. Современное гуманитарное образование - важное звено в высшем профессиональном образовании. Развитие общества определяет изменение и совершенствование процесса гуманитарного образования. Формирование молодого специалиста включает в себя комплекс новых средств, методов и форм образования. Базисным элементом всегда остаются классические духовные ценности. Русская философия – одна из таких ценностей. Целью статьи является анализ концепции красоты в творчестве Достоевского Ф. М.

Abstract: Modern liberal education - an important link in higher professional education. The development of society determines the change and improvement process of liberal education. The formation of

young professional includes a set of new tools, methods and forms of education. Basic element always remain classic spiritual values. Russian philosophy is one of these values. The purpose of this article is to analyze the concept of beauty in the works of F. M. Dostoevsky

Ключевые слова: гуманитарное образование, духовные ценности, русская философия, красота, духовная красота, полярная, двоящаяся красота.

Keywords: liberal education, spiritual values, Russian philosophy, beauty, spiritual beauty, polar, evoke beauty.

В гуманитарном образовании важную роль играет воспитание духовно-цельной личности, призванной понимать и осмысливать мир, общество, человека с позиции эстетических, нравственных, научных ценностей, исторического и культурного практического опыта. Основанием этого опыта, его идеально-смысловым стержнем являются классические ценности. К духовным классическим ценностям, безусловно, относится русская философия. Наследие русской философии в развитии современного гуманитарного образования составляет фундаментальную основу, и роль русской философии с каждым периодом истории только возрастает.

Известно, что особенностью русской философии было разнообразие форм ее существования. Одной из таких форм стала русская художественная литература. Исследователи отмечают постоянное стремление русских писателей к философскому осмыслению жизни. Литература порой становится единственным прибежищем общественной мысли, носителем философских идей [8, с. 4]. Например, идея свободы личности от какого бы то ни было гнета, поднималась русской литературой не локально, но и философски. Проблема красоты осмысливается многими русскими философами и писателями. Обратимся к творчеству Ф. М. Достоевского, где концепция красоты представлена не только с позиции литературы, но и философии.

Писатель в своих произведениях описывает свое видение красоты, передавая его через ряд жизненных ситуаций и внутреннего мира героев. Читатель воспринимает понятия о красоте сквозь призму своего накопленного жизненного опыта. По мнению писателя Юрия Хмелевского [1, с. 3], человеческую красоту можно условно разделить на две составляющие: внешнюю (физическую) красоту, определяемую только внешними данными и «внутрен-

ною» (духовную) красоту, напрямую связанную с морально-нравственными качествами человека. Достоевский, говоря о красоте в контексте своего выражения, имел в виду, по мнению автора, духовную красоту человека. Духовная красота у Достоевского однозначно связана с христианской моралью и нравственностью, и такая красота, где любое совершение зла (греха) осуждается всем обществом, основанном на такой морали, действительно способна уберечь человечество («спасти мир») от саморазрушения и самоуничтожения. И если даже человек внешне и не красив, но духовно зрел, то такая красота намного предпочтительнее, чем только одна внешняя красота. «Идеальным» можно считать человека, который одновременно красив и внешне, т.е. физически и «внутренне», т.е. обладает духовной красотой [1, с. 3].

Известный исследователь литературы Ю. Карякин видел красоту героев Достоевского в самом стремлении найти «в человеке человека», в стремлении объединить в себе все самое лучшее, на что способен человек, без оговорок на внешний оболочку: «Герой Достоевского – расколотый человек, человек с расколотым умом и сердцем, человек, иступленно стремящийся преодолеть этот раскол и воссоединиться в цельного человека»[10, с. 137]

Ярким примером такого героя является образ Настасьи Филипповны из романа Достоевского «Идиот». Ее внешняя красота, как бабочка, привлекает к себе всеобщее внимание. Но взгляд, отвлекаясь на внешнюю оболочку, не проникает во внутреннюю красоту, и героиня это остро чувствует. Во всем окружении только князь Мышкин разглядел с первого взгляда еще по портрету внутреннюю борьбу за обладание душевной красотой.

«– Удивительное лицо! – ответил князь, – и я уверен, что судьба ее не из обыкновенных. – Лицо веселое, а она ведь ужасно страдала, а? Об этом глаза говорят, вот эти две косточки, две точки под глазами в начале щек. Это гордое лицо, ужасно гордое, и вот не знаю, добра ли она? Ах, кабы добра! Все было бы спасено!». Впадины на щеках и страдающие глаза – в этой красоте ощущается способность к преодолению дурного и есть подтверждение того, что перед вами – личность. Мышкин первым же и замечает безумное состояние расколотой противоречащей души Настасьи Филипповны [5, с. 49].

Эта же цитата может служить основой для другого распространенного мнения, что Достоевский рассматривает красоту сквозь

призму религии и ее добродетелей. Красота, по Достоевскому, есть поле борьбы дьявола с Богом. Но важно подчеркнуть не ее противоречивость, определяемую борьбой добра и зла, сколько тем, что дух Святой есть непосредственное понимание красоты, пророческое сознание гармонии и, стало быть, неуклонное стремление к ней.

Философское осмысление красоты подчеркнуто в романе «Идиот»: «Если Рогожин – воплощение страстности, то князь Мышкин – духовной чистоты. Предпочсть духовность, пройдя школу растреления Тоцкого, не так-то просто, для этого нужно иметь в душе нечто основательное, что в России называлось всегда православным мирозерцанием. Она сознательно идёт на нож Рогожина, желая «освободить» от себя князя. Вот в этой великой ответственности перед своей душой и таится основа той красоты – по Достоевскому, которую подразумевают во фразе о “спасении” мира» [4, с. 15].

Христианское понятие красоты воплощает в себе героиня Соня Мармеладова. Став жертвою чужого разврата, но сама не развращенная душевно и тяжело страдающая, она ищет утешения в религии, в чтении Евангелия. Основой ее существования – постоянная жертвенность ради других, надежда на бога и его истину. В сцене признания Раскольниковым в убийстве Соня воспринимается красотой всепрощающего святого. И красота внутренняя переносится на внешнюю красоту, хотя внешне героиня мила и только. Такой же «жертвенной» красотой обладает и сестра Раскольникова, Дуня, готовая ради брата продать себя.

О сложном восприятии красоты говорит и Николай Бердяев: «Для него не было ничего выше красоты. Красота – божественна, но и красота, высший образ онтологического совершенства, – представляется Достоевскому полярной, двоящейся, противоречивой, страшной, ужасной. Он не созерцает божественный покой красоты, ее платоническую идею, он в ней видит огненное движение, трагическое столкновение. Красота раскрывалась ему через человека. Он не созерцает красоты в космосе, в божественном миропорядке. Отсюда – вечное беспокойство и в самой красоте. Нет покоя в человеке. Красота захвачена гераклитовым током. Слишком известны эти слова Мити Карамазова: «Красота – это страшная и, ужасная вещь. Страшная, потому что неопределимая, а определить нельзя, потому что Бог создал одни загадки. Тут берега сходятся, тут все противоречия вместе живут. Красота. Перенести я притом не могу, что иной, высший даже сердцем человек и с умом высоким, начи-

нает с идеала Мадонны, а кончает идеалом Содомским. Еще страшнее, кто уже с идеалом Содомским в душе не отрицает идеала Мадонны, и горит от него сердце его и воистину, воистину горит, как в юные, беспорочные годы. Нет, широк человек, слишком даже широк, я бы сузил». И еще: «Красота есть не только страшная, но и таинственная вещь. Тут дьявол с Богом борется, и поле битвы - сердце людей [1, с. 59–61]». И Николай Ставрогин «в обоих полюсах находил совпадение красоты, одинаковость наслаждения», чувствовал равнопритягательность идеала Мадонны и идеала Содомского. Достоевского мучило, что есть красота не только в идеале Мадонны, но и в идеале Содомском. Он чувствовал, что и в красоте есть темное демоническое начало. Мы увидим, что он находил темное, злое начало и в любви к людям. Так глубоко шло у него созерцание полярности человеческой природы»[1, с. 26].

С каким бы оттенком не понимали красоту по Достоевскому, нельзя не прийти к одному общему выводу. Без глубокого эмоционального всплеска не возможен катарсис, а значит и достижения прекрасного. И, к сожалению, такой всплеск часто означает мучения и страдания, а не радость. Нет счастья в комфорте, покупается счастье страданием. Страдание человека во все времена вызывают одни те же причины: отторжение обществом, противоречие между стремлениями человечества и реальностями мира. Поэтому Достоевский бросает своих героев в контрастные жизненные ситуации и взаимоотношения в обществе, разбивая жизненные идеалы и понятие о красоте героев о реальности окружающей жизни. Таким образом, с Достоевским в мировую литературу и философию вошел особый способ художественной объективизации жизни, ориентирующий в первую очередь на психологию героев.

Идеального человека Мышкина бросает с первого сюжета в вагоне в общество, заполненного озлобленными, захваченными темными страстями, развращенными звериной борьбой за деньги. И именно его отношение к грехам других, всепрощение вызывает отторжения князя обществом и возникновением определения героя, как к идиоту. К сожалению, понятие красивого идеального человека, увы, разбивается о реальность окружающей действительности. Тона глубокой безнадежности подчеркиваются и мрачными зарисовками природы и города.

В мире Достоевского место и обстановка мистически связаны с действующими лицами. Это – не просто игровое пространство для

сюжета, а символы. Тесная комнатка без окон Раскольникова – склеп, более свободная комната с тремя окнами Сони – глоток жизни. «Идейный убийца задыхается в своем гробу, в безвоздушном пространстве мысли Он приходит к Соне в ее просторный сарай с тремя окнами подышать воздухом земли»[11, с. 59].

Одна и та же обстановка, пейзаж показываются у Достоевского в разное время с разных точек зрения. Описание окружающего пространства практически всегда субъективно, что позволяет еще больше проникнуть во внутренний мир героя. Вот салон Марии Александровны в «Дядюшкином сне»: «В этом салоне порядочно выкрашены полы и недурны выписные обои. В мебели, довольно неуклюжей, преобладает красный цвет. Есть камин, над камином зеркало, перед зеркалом бронзовые часы с каким-то амуром, весьма дурного вкуса». «Порядочно», «недурны», «неуклюжей», «весьма дурного вкуса». Далее то же: фигурирует «превосходный» рояль, «хорошенький» чайный прибор и т. п. Еще один пример – описание интерьера в «Подростке»: «Направо находилась комната Версилова, тесная и узкая, в одно окно; в ней стоял жалкий письменный стол, на котором валялось несколько неупотребляемых книг и забытых бумаг, а перед столом не менее жалкое мягкое кресло, со сломанной и поднявшейся вверх углом пружиной, от которой часто стонал Версильов и бранился. В этом же кабинете, на мягком и тоже истасканном диване, стлали ему спать; он ненавидел этот свой кабинет и, кажется, ничего в нем не делал <...>. В гостиную входили из коридора, который оканчивался входом в кухню, где жила кухарка Лукерья, и когда стряпала, то чадила пригорелым маслом на всю квартиру немилосердно. Бывали минуты, когда Версильов громко проклинал свою жизнь и участь из-за этого кухонного чада, и в этом одном я ему сочувствовал; я тоже ненавижу эти запахи» [4, с. 99]. Субъективным чувством окутываются даже предметные свойства, эмоциональной оценке не подлежащие, - например, геометрия углов комнаты Сони Мармеладовой: «Один угол ужасно острый <...>, другой же угол был уже слишком безобразно тупой»[9]. Описывая комнату Сони, автор как будто описывает изуродованную судьбу героини.

Роман «Униженные и оскорбленные» начинается с картины вечернего Петербурга, которая выражает настроение героя, начало новой жизни со сменой старого жилья: «К вечеру, перед самыми сумерками, проходил я по Вознесенскому проспекту. Я люблю

мартовское солнце в Петербурге, особенно закат, разумеется, в ясный морозный вечер. Вся улица вдруг блеснет, облитая ярким светом. Все дома как будто все засверкают. Серые, желтые и грязно-зеленые цвета их потеряют на миг всю свою угрюмость; как будто на душе прояснеет, как будто вздрогнешь или кто-то подтолкнет тебя локтем. Новый взгляд, новые мысли.... Удивительно, что может сделать один луч солнца с душой человека!» [7, с. 5]. И тут же изменившаяся погода «...солнечный луч потух; мороз крепчал и начал пощипывать за нос; сумерки густели...» уже не просто настроение героя, а предвестник надвигающегося события.

Заходящее солнце – одно из постоянно встречающихся слов-образов у Достоевского. Зимина И.Е. отмечает французского художника-пейзажиста Клода Лоррена «Асис и Галатея», о котором говорит Версильев в романе «Подросток» [9]. В «Братьях Карамазовых» Алеша вспомнил из своего детства «один вечер, летний, тихий, отворенное окно, косые лучи заходящего солнца (косые-то лучи и запомнились всего более)» [2, с. 120-121]. Закат у Достоевского – не только знак рокового часа, когда совершаются или замышляются решающие действия, но и стихия, влияющая на героя.

Солнце, умирая, вновь рождается обновленным, чистым: «В ужасе Раскольников перед солнцем и предчувствие гибели героя, гибели его теории, и в то же время предчувствие воскресения – воскресения души [3, с. 253]»

Вообще природа у Достоевского – ключ к предстоящим событиям: «В воздухе как будто что-то носится, как будто летучая мышь, беда летает, и боюсь, боюсь», говорит одно из действующих лиц романа «Идиот». Атмосфера романа насыщена тяжелым ужасом ожидания чего-то трагического.

Усиливает психологическую картину окружающей обстановки внесения цвета, как эмоционального фактора. ««Преступление и наказание» создано при использовании фактически одного желтого фона. Этот желтый тон – великолепное, целостное, живописное дополнение к драматическим переживаниям героев. Желтая комната старухи-процентщицы; желтая каморка Раскольникова; «желтоватые, обшмыганные и истасканные обои» в комнате Сони; мебель «из желтого отполированного дерева» в кабинете Порфирия; «желтый» цвет обоев в номере гостиницы, где остановился Свидригайлов. Желтый цвет уже сам по себе создает, вызывает, дополняет, усиливает атмосферу нездоровья, расстройства, надрыва, болезнен-

ности, печали. Он вызывает чувство внутреннего угнетения, психической неустойчивости, общей подавленности. Во взаимодействии с «желчью» «желтизна» приобретает смысл чего-то мучительного, давящего» [9]. Усиливает действие безумного мрачного желтого серый цвет, передающийся через пыль, грязь, вонь, духоту Петербурга. Внешние и внутренние помещения Петербурга облиты серым светом.

Интересно с позиции света, контраста в ландшафте рассмотреть sentimentalный роман «Белые ночи». Ночь – пора мечтаний, внутренней жизни, эмоционального всплеска. Ночь – полет души. День – приземление душевных мечтаний. Ночь для героя «лучше дня». Он «...печальный, дождливый, без просвета, точно будущая старость моя. День был нехороший. Шел дождь и уныло стучал в мои стекла». Ночью не видно и давящего желтого цвета города [6, с. 63.].

Но ночь имеет и обратную сторону. Скупое описание окружающей обстановки наталкивает на мысль: «Сохранит ли Настенька свое очарование днем, окруженная сутолокою города». Кроме того само сочетание «белые ночи» несет в себе обреченность на скорую развязку, смерть. «Мои ночи кончились утром. День был нехороший». С приходом утра наступил конец «истории» мечтателя, то есть его реальным, а не выдуманным отношениям с девушкой.

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на различные восприятия красоты человека Достоевского разными авторами, все они сходятся на том, что стремление к красоте и ее постижения разбивается о реальность окружающей обстановки. Сложность восприятия концепции красоты в творчестве Достоевского Ф. М. формирует у студентов способность к творческому мышлению, пониманию текста произведений Достоевского через осмысление событий, характеров героев. Это уже философский подход, когда студент учиться мыслить, размышлять, анализировать, что и составляет главную цель современного гуманитарного образования.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Миросозерцание Достоевского. /Н. Бердяев о русской философии: в 2 ч. Сост., вступ. ст. и примеч. Б. В. Емельянова, И. А. Новикова. Ч. 1. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. С.16–18.

2. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы: в 2 т. / Москва: Изд-во ГИХЛ, 1958 840 с.

3. *Достоевский Ф.М.* «Преступление и наказание». Роман в шести частях. Фрунзе. Изд-во «Кыргызстан», 1979. 476 с.
4. *Достоевский Ф.М.* «Подросток». Роман. – Москва: Изд-во: Московский рабочий, 1987. 575 с.
5. *Достоевский Ф. М.* «Идиот». Роман в четырех частях. 2-е изд. Фрунзе. Изд-во «Кыргызстан», 1978. 644 с.
6. *Достоевский Ф.М.* «Белые ночи». Сентиментальный роман. – Москва: Детская литература, 1983. 63 с.
7. *Достоевский Ф.М.* «Униженные и оскорбленные». / Роман. Москва: Детская литература, 1974. 384 с.
8. *Емельянов Б. В.*, Саранчин Ю. К. история русской философии. Курс лекции. /Екатеринбург. Изд-во ИИТЦ Зерцало Урал.-1998, 87 с.
9. *Зимица И.Е.* Слово-образ у Ф.М. Достоевского -- <http://www.astrasong.ru/index.php/science/article/404/>
10. *Карякин Ю.* Самообман Раскольникова (Роман Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание»). Москва: Изд-во «Художественная литература», 1976. 137 с.
11. *Мочульский К.В.* Достоевский. Жизнь и творчество. Париж: Изд-во YMCA-PRESS, 1947 150 с.
12. *Катаева Н.* «В «трех тополях на Плющихе» я сыграла маму». // Литературная газета. 2005. №21–22.
13. *Хмелеский Ю.* «Красота спасет мир» – <http://www.proza.ru/2007/11/16/316>

УДК 130.2:1(091)

А.Б. Костерина, Е.А. Конин
A.B. Kosterina, E. A. Konin

Амбивалентность смеха в культуре

The ambivalence of laughter in the culture

Аннотация. В статье исследуется амбивалентность смеха, его противоречивые особенности, благодаря которым смех как своеобразная форма провокации, может служить как добру, так и злу. В статье рассмотрены работы античных и современных философов, посвященные феномену смеха. Отдельное внимание уделяется событиям, происходящим в современном мире, которые выявляют провокативную природу смеха.